

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

1901.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРЕХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1902.

Отзывъ о премированныхъ сочиненіяхъ.

Орнаменты горныхъ Таджикивъ Дарваза (Нагорная Бухара). Москва. 1900. Графа **А. А. Бобринскаго**.

Настоящее изданіе есть результатъ путешествія въ Бухару, совершеннаго графомъ А. А. Бобринскимъ въ 1898 году. Изъ этого путешествія графъ Бобринскій привезъ съ собою нѣсколько разнообразныхъ этнографическихкихъ и археологическихкихъ коллекцій, но едва-ли не самую важную и интересною является коллекція вышивокъ и вязаній, собранныхъ имъ въ Дарвазѣ (Нагорной Бухарѣ). Эти вышивки и вязанья имѣютъ для нашей науки чрезвычайно важное значеніе: онѣ представляютъ многочисленные образцы такого орнамента, который находится и на русскихкихъ вышивкахъ и вязаньяхъ, существующихъ въ нашемъ отечествѣ съ очень древнихъ временъ. Этого рода производства таджиковъ были до сихъ поръ совершенно неизвѣстны и вообще въ Европѣ, и спеціально у насъ; теперь-же, благодаря изданію гр. Бобринскаго, таджикскій орнаментъ становится доступенъ всѣмъ, и даетъ возможность какъ для разнообразныхъ сравненій, такъ и для многообобщающихъ выводовъ.

Книга гр. А. А. Бобринскаго состоитъ изъ атласа, заключающаго 20 большихъ таблицъ (изъ нихъ 5 исполнены цвѣтною, и 15 черною фототипіей, въ мастерской г. Павлова въ Москвѣ). Рисунки эти представлены съ такою старательностью и точностью, что даютъ возможность изучать съ полнѣйшею подробностью, во всѣхъ самоналѣйшихъ деталяхъ, орнаментъ иногда очень сложный, и на первый взглядъ кажущійся запутаннымъ и необъяснимымъ.

Русскій шитый и вязаный орнаментъ представляетъ собою одну изъ

интереснѣйшихъ и важнѣйшихъ сторонъ древней художественной дѣятельности нашего народа. Этотъ орнаментъ съ первыхъ эпохъ исторической нашей жизни украшалъ одежду русскаго народа, какъ мужскую, такъ и женскую, ихъ рубахи, головные женскіе уборы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предметы домашняго обихода ихъ, полотенца, простыни, наволочки, передники и т. д. Подобныя вышивки и вязанія существуютъ не у однихъ русскихъ, но также и у разныхъ другихъ народовъ, европейскихъ и азіатскихъ, но нельзя не замѣтить, что русскіе узоры во многомъ превосходятъ (сколько до сихъ поръ извѣстно) — всѣ остальные, какъ обиліемъ своихъ категорій, такъ и необыкновеннымъ разнообразіемъ и разносторонностью своихъ формъ и сюжетовъ. Поэтому-то изученіе этого рода художественнаго народнаго творчества представляетъ особый интересъ, вообще, а для насъ, спеціально, является особо важною обязанностью.

Изучать русскій народный шитый и вязаный орнаментъ начали во второй половинѣ XIX-го столѣтія, и теперь уже установлено съ достаточною достовѣрностью, на основаніи многочисленныхъ памятниковъ старины, что этотъ орнаментъ не можетъ считаться созданіемъ самого русскаго народа, но въ коренныхъ, основныхъ формахъ своихъ происходитъ изъ Азіи, и оттуда перешелъ ко многимъ народамъ, живущимъ нынѣ одни въ Европѣ, другіе — въ Азіи. Этотъ орнаментъ находится въ большомъ употребленіи у финскихъ племенъ Европы и Сибири, у различныхъ среднеазіатскихъ народовъ, у монголовъ, наконецъ и у различныхъ племенъ иранскихъ. Для сравненія нашего шитаго и вязанаго орнамента съ подобнымъ-же орнаментомъ финскимъ, мы имѣли до сихъ поръ достаточное количество матеріаловъ, какъ на финскихъ подлинныхъ костюмахъ и другихъ предметахъ домашняго обихода, хранящихся во многихъ нашихъ музеяхъ, въ Петербургѣ и Москвѣ, такъ, сверхъ того, и въ превосходно изданныхъ атласахъ. Таковы напримѣръ атласы, изданные Финскимъ Литературнымъ Обществомъ (Schvindt, «Finnische Ornamente. Stickornamente». 1895), Финско-Угорскимъ Обществомъ (Heikel, «Trachten und Muster der Mordwinen». 1899). Для сравненія нашего шитаго и вязанаго орнамента съ подобнымъ-же орнаментомъ среднеазіатскимъ, мы имѣли, точно также, достаточные матеріалы въ прекрасномъ изданіи Сямакова: «Искусство Средней Азіи». 1882. Для сравненія нашего шитаго и вязанаго орнамента съ подобнымъ орнаментомъ у другихъ славянскихъ племенъ мы имѣли достаточные матеріалы въ прекрасныхъ изданіяхъ Лая «Süd-Slavische Ornamente» 1871. и издавное Солданомъ собраніе вышивокъ словацкихъ (въ Австрійскихъ владѣніяхъ). При этомъ оказывалось, что, кромѣ самихъ русскихъ, этотъ орнаментъ существуетъ у прочихъ славянскихъ племенъ, въ большинствѣ

случаевъ, въ формахъ крайне изувѣченныхъ, искаженныхъ и ограниченныхъ. Но у насъ, до сихъ поръ, не было на лицо элементовъ франскаго орнамента въ формахъ шитья и вязанья.

Родство русскаго орнамента съ орнаментомъ франскихъ племень было очевидно, но этотъ послѣдній орнаментъ былъ до сихъ поръ намъ извѣстенъ преимущественно по орнаментамъ на созданіяхъ архитектурныхъ: на мусульманскихъ мечетяхъ, на похоронныхъ капеллахъ, на дворцахъ и другихъ зданіяхъ. Предметовъ вышитыхъ и вязаныхъ, у этихъ народностей не было извѣстно.

Открытые же нынче многочисленныя шитые и вязаные предметы изъ обихода иранскихъ народовъ¹⁾, изданные графомъ А. А. Бобринскимъ, богато восполняютъ существовавшій до сихъ поръ пробѣлъ, и даютъ возможность вполне удовлетворительно продолжать и расширить изученіе по этой части.

Шитый и вязаный орнаментъ, являющійся намъ на костюмахъ финновъ — принадлежитъ преимущественно къ категоріи орнамента геометрическаго и ботаническаго. Фигуры птицъ встрѣчаются здѣсь лишь въ рѣдчайшихъ случаяхъ (и являются, быть можетъ, слѣдствіемъ прямого заимствованія отъ сосѣднихъ племень), изображенія же животныхъ, звѣрей, человѣка и, наконецъ, зданій, — отсутствуютъ вовсе.

Шитый орнаментъ, извѣстный намъ на предметахъ обихода среднеазиатскихъ народовъ тюркскаго племени — принадлежитъ преимущественно къ категоріи орнамента геометрическаго, ботаническаго и, сверхъ того, представляетъ намъ нерѣдко фигуры животныхъ, звѣрей и самого человѣка. Но птицы отсутствуютъ почти вовсе, или являются въ видѣ рѣдкихъ исключеній.

Что же касается до шитаго и вязанаго орнамента на предметахъ домашняго обихода иранскихъ племень, какъ мы его узнаемъ нынче изъ коллекціи, вывезенной изъ Бухары графомъ А. А. Бобринскимъ, — то этотъ орнаментъ является, вмѣстѣ съ русскимъ — орнаментомъ самымъ богатымъ, разнообразнымъ и разностороннимъ. Мы встрѣчаемъ здѣсь и орнаментъ *геометрической*, въ безчисленныхъ сочетаніяхъ пересѣкающихся или соприкасающихся прямыхъ линій, и въ многочисленнѣйшихъ сочетаніяхъ линій кривыхъ и круглыхъ, — и орнаментъ *ботанической*, (рис. А. Б.) и орнаментъ *зоологической* — фигуры птицъ, животныхъ, (рис. А. Б. В. Г.) и самого человѣка (рис. Д. и Е.) отсутствуютъ только архитектурныя зданія (фантастическія и реальныя), которыми такъ богаты вышивки русскія.

1) Таджики, какъ извѣстно, одно изъ иранскихъ племень.

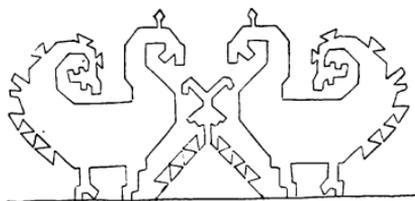
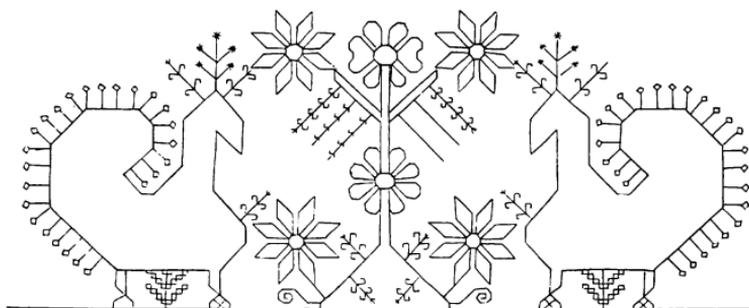
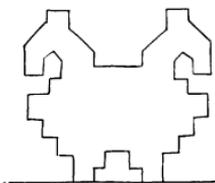

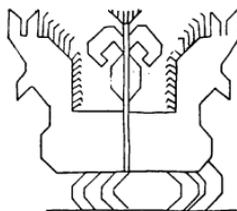
Рисунок А.
графъ Бобринскій: «Орнаментъ Таджиковъ Дарваза».
Таблица IV.

Рисунокъ Б.
В. Стасовъ: «Русскій орнаментъ». Листъ 41, № 183.

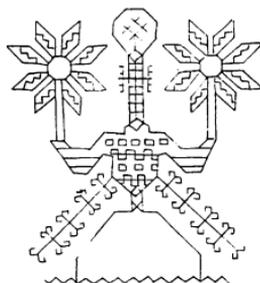
Рисунокъ В.
графъ Бобринскій: Таблица XVIII.

Рисунокъ Г.
В. Стасовъ: Листъ 63, № 187.

Рисунокъ Д.
графъ Бобринскій: Таблица X.

Рисунокъ Е.
В. Стасовъ: Листъ 57, № 169.

До сихъ поръ орнаментъ иранскихъ племенъ и народностей не былъ извѣстенъ намъ на предметахъ вышитыхъ и вязанныхъ, а потому, по необходимости приходилось прибѣгать, для сравненія съ орнаментомъ русскимъ, къ орнаменту архитектурныхъ зданій иранскихъ; персидскіе же тканые ковры, столь знаменитые своей красотой и разнообразіемъ, почти всею массою своею относятся, по орнаменту, къ періоду мусульманскому, и мало имѣютъ общаго съ тѣмъ древнѣйшимъ періодомъ иранскаго искусства, который является представителемъ вѣрованій еще языческихъ — а у всѣхъ народовъ, древніе вышитые и плетеные узоры принадлежатъ, въ наибольшей своей массѣ, именно къ періодамъ вѣрованій языческихъ. Но въ настоящую минуту, послѣ открытій гр. Бобринскаго, въ нашихъ рукахъ находится цѣлая масса образцовъ иранскаго орнамента шитаго и вязанаго, который прямо относится, по происхожденію своему, къ періоду языческому, и имѣетъ самое близкое сходство съ древнѣйшимъ русскимъ орнаментомъ, шитымъ и вязанымъ. Въ обоихъ мы встрѣчаемъ тѣ самые узоры *геометрическіе*, линейные кресты и звѣзды, тѣ самые узоры *ботаническіе* (цвѣты и вѣточки, деревца на треугольныхъ подпоркахъ или основаніяхъ, гирлянды и кустыки), которые намъ столько извѣстны на нашихъ вышивкахъ; наконецъ, встрѣчаемъ безчисленные изображенія «пѣтуха», которыя такъ сильно характеризуютъ весь древній русскій орнаментъ, не только шитый и вязаный, но и весь архитектурный. Такого преобладанія «пѣтуха» мы не встрѣчаемъ не только у финскихъ и среднеазиатскихъ народовъ тюркскаго племени, но даже у соплеменныхъ и столько близкихъ намъ народовъ славянскихъ (сербовъ, болгаръ, словаковъ, моравянъ и т. д.). Изображеніе «пѣтуха» составляетъ особенное отличіе и характерный элементъ орнамента иранскаго и русскаго. Какъ у насъ, такъ и у иранцевъ, «пѣтухи» являются на вышивкахъ то одиночными фигурами, то рядами фигуръ, поставленныхъ въ одну линію, то, наконецъ, парами, разставленными по обѣ стороны центрального деревца, имѣющаго, по всему вѣроятію, значеніе религіозное. Наконецъ, какъ въ русскомъ, такъ и въ новооткрытомъ орнаментѣ иранскомъ, мы находимъ изображенія человѣческихъ фигуръ, съ раздвинутыми и приподнятыми вверхъ руками, держащими цвѣты и вѣтки — вѣроятно изображеніе съ религіознымъ характеромъ. Такихъ изображеній не существуетъ ни у финновъ, ни у среднеазиатскихъ тюрковъ, ни у славянскихъ народностей: они существуютъ только у иранцевъ и у русскихъ.

Въ атласѣ графа Бобринскаго иранскіе (таджикскіе) орнаменты взяты, главнымъ образомъ, съ женскихъ личныхъ занавѣсокъ или чадръ — предметовъ костюма, не существующихъ ни у финновъ, ни у средне-азиатскихъ тюрковъ, ни у славянъ; но въ текстѣ графа

Бобринскаго сказано, что эти самые орнаменты встрѣчаются также на воротахъ, рукавахъ, наплечьяхъ, на груди женскихъ рубахъ, на головныхъ и шейныхъ лентахъ, и, наконецъ, на полотенцахъ и платкахъ. Такимъ образомъ, этимъ орнаментомъ украшаются тѣ самыя категории предметовъ, которыя украшаются (цѣликомъ или по частямъ) имъ и у финновъ, и у среднеазіатовъ тюркскаго племени, и у русскихъ (частью и у славянъ западныхъ и югозападныхъ). И всѣ эти орнаменты выполняются, у каждой народности, своимъ особымъ матеріаломъ: у финновъ бумагой и шерстью, иногда шелками, у среднеазіатовъ тюркскаго племени — шелками, у русскихъ и славянъ — бумагой, у францевъ-же (таджиковъ) — разнообразѣйшими разнообразными шелками.

Но у таджиковъ находится въ употребленіи еще одна особая категория предметовъ, на которыхъ орнаментъ — одной категоріи съ орнаментомъ на перечисленныхъ выше предметахъ, но самые предметы — столько же особенны, исключительны, какъ личныя заповѣски или чадры. Это шерстяныя чулки и перчатки горныхъ таджиковъ. Ни тѣхъ, ни другихъ неизвѣстно у славянскихъ племенъ, но извѣстны они у разныхъ финскихъ племенъ, какъ въ Сибиря, такъ и у западно-финскихъ племенъ, живущихъ у насъ въ Россіи, при чемъ отличаются разными мѣстными особенностями орнамента. Про азіатскіе шерстяные чулки графъ А. А. Бобринскій замѣчаетъ: «По всему востоку распространены шерстяные узорчатые носки, но они сильно различаются отъ горныхъ чулокъ какъ по размѣрамъ, такъ и по рисунку, и поэтому ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ горными чулками настоящей коллекціи, составляющими характерное произведеніе горцевъ Нагорной Бухары и Сѣверо-Западной Индіи»; — «узоры ихъ, хотя и встрѣчаются, по частямъ, на восточныхъ издѣліяхъ по времени крайне различныхъ и всевозможнаго происхожденія (на коврахъ и матеріяхъ Кашгара, Кашмира, Индіи, Авганистана, Персіи и Туркестана), но все же мы вправѣ сказать, что они, благодаря своеобразному сочетанію этихъ отдѣльных частей и оригинальному виду украшенныхъ имъ предметовъ, имѣютъ свой особый отпечатокъ, свой собственный стиль, стиль горныхъ таджиковъ».

Вотъ этотъ-то особенный, оригинальный стиль, имѣющій столько сходства и родства со стилемъ древнѣйшихъ русскихъ вышивокъ и вязаній, является теперь, взятый во всей своей совокупности, новымъ элементомъ для русской науки, русской этнографіи, русскаго народовѣдѣнія. Дѣло идетъ тутъ не объ одной только сторонѣ технической, индустріальной, не объ одной только сторонѣ орнаментальной и художественной, а о разнообразныхъ элементахъ и коренныхъ вліяніяхъ, дѣйствовавшихъ въ древнѣйшія времена на образованіе состава и физіономіи древней культурной Русс. А

дѣло это въ высокой степени важное и значительное, и общаетъ, несомнѣнно, въ будущемъ, очень интересныя и плодотворныя результаты.

Заключеніе.

Текстъ книги гр. А. А. Бобринскаго не содержитъ полнаго и всесторонняго изслѣдованія возникающихъ, изъ рассмотрѣнія атласа, вопросовъ. Подобно самимъ рисункамъ этого атласа, этотъ текстъ является лишь собраніемъ матеріаловъ, а также важныхъ этнографическихъ и историческихъ свѣдѣній, относящихся къ этимъ матеріаламъ. Графъ А. А. Бобринскій сообщаетъ извѣстія о географическомъ положеніи страны и мѣстности, населенной таджиками; извѣстія о времени и обстоятельствахъ прихода таджиковъ въ эту страну; свѣдѣнія о ихъ индустріи, характерѣ ихъ производства; наконецъ, свѣдѣнія о прежнихъ и нынѣшнихъ матеріалахъ, употребляемыхъ на производство орнаментовъ и узоровъ на различныхъ предметахъ костюма и другихъ объектахъ домашняго обихода таджиковъ. Всѣ эти свѣдѣнія, въ своей совокупности, присоединяясь къ превосходному атласу, придаютъ ему новое значеніе. А если принять во вниманіе, что этотъ атласъ могъ явиться на свѣтъ лишь благодаря дальнему, и сложному, и много-стоющему путешествію въ дикія страны, куда лишь въ видѣ необыкновенныхъ и рѣдчайшихъ исключеній проникали европейцы, — то я считалъ бы справедливымъ, со стороны Императорскаго Археологическаго Общества, присудить графу А. А. Бобринскому медаль Общества.

В. Стасовъ.